

Этот ребенок говорил, "Финансы особняка маркиза довольно плохи в последнее время. Почему бы вам не дать ей 10 000 таэлей золота? "

Этот запрос был довольно чрезмерным.

В стране Чан Кон, это будет общая сумма, заработанная чиновником за всю его жизнь.

И Особняк маркиза теперь без хозяина, так какой смысл давать им так много денег?

Император Ле Суан чувствовал немного душевной боли просто думая об этом. Он пробормотал: "Это ..."

Этот ребенок посмотрел на него. "Ваше Величество не желает? Может быть, что в сердце Вашего Величества, позиция принцессы стоит меньше, чем 10 000 таэлей золота? "

Черные линии появились на лбу императора Ле Суан. Из-за того, что он догадывался о личности ребенка, он не смел отказать и мог только сжав зубы согласиться.

Мальчик также выразил еще две просьбы. Первая была тем, что право собственности на Зверя Проверки Целомудрия будет передано Нин Сюэ Мо. Вторая, ему будет позволено лично засвидетельствовать наказание Джи Юн Хао.

Император Ле Суан согласился очень быстро на первый запрос.

Что же касается второго, хотя он чувствовал, что это было натянуто, но у него не было никаких оснований не согласиться.

Лицо Джи Юн Хао, который стоял на коленях, немного изменилось.

На самом деле почти всем в императорском дворце было известно, что это наказание ударами стержня Тин было довольно особенным. Те же 80 ударов могли убить кого-то, или он мог просто оставить синяк. Разница была просто слишком широка ...

В нормальной ситуации, охранники, которые отвечали за дело, будут сдерживать немного, из-за того, что он был членом императорской семьи.

Но с этим ребенком лично, осуществляющего надзор, кто осмелится сдерживаться?

.....

Джи Юн Хао был привязан к скамейке наказания. Четыре охранника, ответственные за наказание, держали черные и красные стержни Тин, когда они стояли рядом с ним.

Этот ребенок медленно подошел и опустил глаза, чтобы посмотреть как Джи Юн Хао растерянно развалился. Мальчик улыбался.

Это, казалось бы, нормальная улыбка заставила все волосы на теле Джи Юн Хао встать дыбом. Эта улыбка была похожа на демона-людоеда...

Чувство знакомства увеличилось!

Он знал, что он не сможет избежать сегодняшнего наказания. Следовательно, он мог только

закрыть глаза, когда он тайно выпустил свой психокинез, чтобы сформировать защитный слой вокруг тела. Хотя этот слой не было видно, это поможет смягчить силу ударов.

Вот так, самое большее, он будет получать только внешние повреждения...

Этот ребенок кружил перед ним, улыбаясь. Он протянул свою маленькую белую руку, чтобы слегка надавить на части спины Джи Юн Хао. "Шестой принц имеет высокое культивирование психокинеза, следовательно, вам, ребята, не нужно сдерживаться. Если вы решитесь дать ему поблажку, то вам придется сделать еще одну череду ударов".

Он повернул голову, чтобы посмотреть на императора, который был позади него. "Вы согласны, Ваше Величество?"

Император Ле Суан заставил себя улыбнуться. "Бессмертный ребенок, будьте уверены. Конечно, они не осмелились бы сдержаться".

С этой угрозой, нависшей над их головами, четверо охранников, ответственных за наказание, почувствовали холод, бегущий по их позвоночникам. Они выкрикнули свое согласие, "Да!"

Джи Юн Хан, который стоял рядом с императором, имел сложный взгляд в глазах, когда он смотрел на этого ребенка.

"Такой мстительный, этот маленький парень, безусловно, не сострадательным ребенок!"

Джи Юн Хао непрерывно жаловался в своем сердце. Казалось бы, безобидный ребенок заблокировал точку акупунктуры, которая позволяла ему распространить свой психокинез!

В тот момент, когда его точка акупунктуры была опечатана, защитный слой психокинеза исчез. Теперь он даже не мог циркулировать его психокинез. Теперь он ничем не отличается от обычного человека!

Когда наказывали ударами стержня Тин, никому на самом деле не было разрешено использовать психокинез. Следовательно, хотя Джи Юн Хао был вынужден съесть грязь [1], он не мог ничего сказать. Он понял, что на самом деле он сегодня будет страдать...

Этот ребенок до сих пор не успокоился. Он взял стержни Тин из рук четырех охранников, чтобы гарантировать, что они не были подделаны. После этого он вернул стержни, прежде чем сесть и сказать, улыбаясь, "Начинайте!"

[1] Отказаться от преимущества

<http://tl.rulate.ru/book/1731/71041>